

ЛЕОНИД УТЕСОВ. СЕРГЕЙ КАШТЕЛЯН.

Первому исполнилось семьдесят пять. Второму — шестьдесят. Вдвоем они сто лет на эстраде.

Так случилось, что на юбилейном вечере С. А. Каштеляна в Центральном Доме работников искусств первым мы увидели... Леонида Утесова. Не на сцене и не в зрительном зале, а на экране. В «Веселых ребятах» снимались оба. Утесов в главной роли, Каштелян — в эксцентрическом эпизоде «репетиции» джазистов.

И подумалось: как часто их пути в искусстве пересекались или шли параллельно... Оба выступали когда-то в Московском мюзик-холле. И там тоже: фамилия Утесова — красной строкой, Каштеляна — чуть пониже и помельче. Оба руководили джаз-оркестрами. Утесовский знаменит на весь мир. Джаз Каштеляна помнят только знатоки.

Утесов — артист феноменального диапазона. Один из его творческих вечеров назывался «От трагедии до трапеции». Он играл тогда Раскольников в сцене из «Преступления и наказания». А вслед за этим — скетчи, отрывки из оперетт и в заключение акробатические трюки на трапеции.

Но и возможностям Каштеляна позавидуешь. Он был цирковым клоуном, акробатом, пианистом, дирижером, пантомимистом, артистом театра и кино.

И все же... Все же у читателя может возникнуть вопрос: а правильно ли ставить рядом эти два имени — Утесов и Каштелян?

Леонид Осипович Утесов — один из самых популярных мастеров советского искусства. Первооткрыватель новых артистических материков. Его безграничное обаяние, широкая щедрая душа проглядывают в каждой песне и завоевывают сердца. Именно Утесов сделал достоянием миллионов «Марш веселых ребят», «Раскинулось море широко...», «Землянку» и еще многие-многие песни, которые подхватил народ. Утесов — явление уникальное. Его знают все, любят все. Это, без сомнения, живой классик советской эстрады.

А Каштелян? Ну хорошо, талантливый артист-эксцентрик. Но рядом с Утесовым...

Да, рядом с Утесовым! Потому что Сергей Андреевич Каштелян — тоже явление уникальное. И он из племени отважных первооткрывателей в искусстве. Но не как артист. А как режиссер и педагог. В этом смогли убедиться любители и ценители эстрады, заполнившие позавчера зал ЦДРИ. Перед ними предстала блистательная плеяда учеников Каштеляна: Борис Амарантов, Александр Жеромский, Елена Камбурова, Юрий Медведев. Аида Чернова, Владимир Михайлов и еще многие... Вот ведь что интересно: учитель у всех один, жанр у большинства общий — пантомима. А какие они все разные!

В этом и состоит величайшее искусство Каштеляна-педагога: разглядеть в нескладном ученике будущую яркую индивидуальность, укрепить и развить ее. Годы учебы у Каштеляна — и выходит на сцену легкий, изящный, непринужденный Б. Амарантов, в актерской «маске» которого нечто от роллановского Кола Брюньона. Сильный, мужественный, сурово-лиричный Ю. Медведев. Удивленно растерянный «мультик» А. Жеромского...

А дальше начинает действовать Каштелян-режиссер. С его парадоксальной фантазией, смелостью, удивительным умением найти совершенно неожиданный, бьющий без промаха эффект. С идейной зрелостью и масштабностью мышления, позволяющей вынести на эстраду и убедительно решить средствами пантомимы самые ответственные темы борьбы с империализмом, за мир и дружбу народов.

...По-прежнему несет радость людям своим искусством Леонид Осипович Утесов. Живут и будут жить его нестареющие песни.

Сергей Андреевич Каштелян давно уже сам не выходит на эстраду. Но в десятках городов и стран зрители аплодируют его ученикам.

А жизнь продолжается. Правофланговые советской эстрады по-прежнему в строю.

Б. ЕВСЕЕВ.